

Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 1–19.

Ars Administrandi. 2023. Vol. 15, no. 1, pp. 1–19.

Научная статья

УДК 330.8

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-1-19>

ДИАЛЕКТИКА ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Анна Алексеевна Плешивцева^{1✉}, Михаил Викторович Гречко²

^{1, 2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ pleshivtseva_anna@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7200-6100>

² mvgrechko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8196-3807>

Аннотация. Введение: в статье отражено авторское видение решения проблемы, насущной и актуальной для современных общественных наук, – системного представления диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем. **Цель:** исследовать и систематизировать основные положения диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем, находящихся в различных фазных состояниях своего бытия, что позволит представить онтологию объекта исследования и не допустить перекоса в сторону решения локальных научных задач, без учета каузальных связей в процессе развития. **Методы:** дескриптивный, с опорой на познавательный потенциал диалектического системно-исторического метода, дополненного элементами формационного подхода и теории обращения капитала. **Результаты:** приводится система аргументов, доказывающих, что для выведения процесса обращения капитала по отношению к различным фазам эволюционной динамики капиталистической системы востребован познавательный потенциал диалектического системно-исторического метода, дополненного элементами метода восхождения от абстрактного к конкретному. Выделены специфические черты процесса обращения капитала в рамках фазной динамики эволюции капиталистической системы. Аргументировано, что капитализм как система обладает ограниченным ресурсом своего бытия и развивается в виде логической цепочки «генезис системы – развитие системы на основе углубления разделения труда – рост индивидуальных рисков – расширение рынков – единый глобальный рынок – остановка развития – закат системы». **Выводы:** систематизированные в настоящей работе результаты в перспективе могут стать научно-методологическим базисом для будущих исследований, посвященных системному представлению диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: абстракция, диалектика, диалектика обращения капитала, структура, содержание, формы, эволюция

Для цитирования: Плешивцева А. А., Гречко М. В. Диалектика обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 1–19. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-1-19>.

Original article

DIALECTICS OF CAPITAL CIRCULATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SYSTEMS EVOLUTIONARY DYNAMICS

Anna A. Pleshivtseva¹✉, Mikhail V. Grechko²

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ pleshivtseva_anna@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7200-6100>

² mvgrechko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8196-3807>

Abstract. Introduction: the article reflects the author's vision of solving an urgent problem for modern social sciences – a systematic representation of the dialectics of capital circulation in the context of the evolutionary dynamics of economic systems. **Aims:** to research and systematize the main provisions of capital circulation dialectics in the context of the evolutionary dynamics of economic systems in different phase states of their existence. The set aim makes it possible to present the ontology of the research object, and to prevent distortion towards solving local scientific problems, without considering causal connections during development. **Methods:** the article is written in a descriptive key, relying on the cognitive potential of the dialectical system-historical method, supplemented by individual elements of the formation approach and the theory of capital circulation. **Results:** the work presents a system of arguments proving that to derive the process of capital circulation in relation to various phases of the evolutionary dynamics of the capitalist system is possible using the cognitive potential of the dialectical system-historical method, supplemented by certain elements of the method of ascent from the abstract to the concrete. Specific features of capital circulation process within the framework of the phase dynamics of the capitalist system evolution have been highlighted. It is argued that capitalism, as a system, has a limited resource of its being, and develops in the form of a logical chain: “the genesis of the system – the development of the system based on the deepening division of labor – the growth of individual risks – the expansion of markets – the single global market – the halt of development – the decline of the system”. **Conclusions:** the results systematized in this article in the future may become the scientific and methodological basis for future research works devoted to the systematic representation of the dialectic of capital in the context of the evolutionary dynamics of economic systems.

Keywords: abstraction, dialectics, dialectics of capital circulation, structure, content, forms, evolution

For citation: Pleshivtseva, A. A. and Grechko, M. V. (2023), “Dialectics of capital circulation in the context of economic systems evolutionary dynamics”, *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 1, pp. 1–19, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-1-19>.

Кто видит впереди других, тот господствует над другими.

М. Н. Покровский

Pardon, monsieur, je ne suis pas marxiste¹.

К. Маркс

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в XX веке вся экономическая наука эволюционировала под влиянием противостояния идеологий и методологий политэкономии и еsonomics. И именно еsonomics был признан так называемым мейнстримом экономической мысли. Все дело в том, что любая общественная наука, будучи очень тесно связана с господствующей общественной идеологией, развивается в рамках общественных приоритетов и интересов. Между тем еsonomics как комплекс идей выстроен на парадигме микроэкономики, и это определяет ограниченность его познавательного потенциала при описании глобальных (общих) экономических тенденций.

Сегодня уже не вызывает сомнений, что происходит реактуализация интереса исследователей к диалектическому методу. Причина в том, что познавательный потенциал диалектического метода демонстрирует высокую исследовательскую эффективность и оказывается настоящим востребованным для решения проблем качественного представления сущности и структурных компонентов эволюции сложных объектов, которая основана на единстве процессов диалектического развития: самоорганизации и дезорганизации, сложности и разнообразия и т. д.

В настоящем исследовании авторами предпринята попытка системного представления диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор научной литературы по проблеме исследования

Экономика в соответствии со своим предметом является общественной наукой, и говорить о ней в отрыве от существующих форм человеческой жизнедеятельности является тем, что по-французски звучит как *mauvais ton*². Однако очень часто экономическая наука пренебрегает теми или иными реальными феноменами и обстоятельствами, встречающимися в экономической практике, но противоречащими существующим догмам: ученые видят окружающую действительность сквозь призму своих методологических схем и иных теоретических конструкций, но игнорируют все то, что не соответствует их представлениям.

На начальном этапе своего становления, по мнению историков и философов экономики, экономическая наука в основном стремилась к описанию

¹ Извините, месье, но я не марксист (*фр.*).

² Дурной тон (*фр.*).

механизмов, форм и объектов, используя в качестве методологического основания дедуктивно-номологические толкования. Позднее на базе эпохальных трудов А. Смита³ был сформирован вектор эволюции экономической мысли в сторону политической экономии, которая зародилась в условиях господства капиталистического мануфактурного производства. Политическая экономия, став методологическим мейнстримом того времени, послужила триггером для изменения экономической доктрины и методологии классической экономической теории. Сегодня понятно, что диалектика как самостоятельный методологический инструмент неразрывно связана с каноническими текстами А. Смита, К. Маркса и Г. Гегеля.

Как известно, А. Смит, выступая критиком меркантилистов и физиократов, в качестве предмета политической экономии выделяет сферу материального производства, а не сферу обращения (как меркантилисты), используя при этом потенциал интуитивного подхода и восхождения от абстрактного к конкретному. Кроме того, он фокусирует внимание на социально-экономической грани производственного процесса, сознательно элиминируя при этом технологический аспект. Конечной же целью производственного процесса у него выступает потребление (Смит, 2022). Позднее К. Маркс в первом томе «Капитала» показывает, что помимо материального производства существует еще сфера услуг и, таким образом, производство услуг, наряду с производством товаров, является составной частью цикла общественного производства (Маркс, 1988).

Г. Гегель, в свою очередь, использовал диалектику, известную нам в виде его триады «тезис – антитезис – синтез», для идеалистического представления процесса мышления, который выступает как создатель всего действительного, имеющего внешнее проявление. Он считал, что диалектика есть учение о развитии, в основании которого лежит принцип развития, эволюции. В состав диалектики также входит теория познания (гносеология), которая, основываясь на историзме явлений, исследует качество перехода от незнания к знанию (Гегель, 2005).

Для К. Маркса диалектика есть наука об общих законах движения (читай: развития). Причем развития не линейного, а скачкообразного, революционного, разворачивающегося по спирали – иными словами, развития на более высокой базе («отрицание отрицания»). Позднее Маркс исследовал процесс общественного воспроизводства на капиталистической основе, используя диалектический системно-исторический подход, метод восхождения от абстрактного к конкретному и др. Таким образом, необходимость поиска новых моделей и механизмов развития напрямую восходит к экономико-философским изысканиям К. Маркса (Маркс, 1984), который опирался на работы своих предшественников, в частности А. Смита и Д. Рикардо как наиболее ярких представителей классической английской школы политэкономии, чьи научные системы отличает абстрактный догматизм и опора на метод отвлеченного анализа.

³ Многие исследователи отмечают, что «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) явилось эпохальным научным текстом для XVIII века. Подобными эпохальными текстами для XIX и XX веков стали «Капитал» (1867) К. Маркса и «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Дж. М. Кейнса.

Позднее разработка проблем воспроизводства и экономического роста велась параллельно в первой трети XX века такими учеными, как П. Э. Самуэльсон, Г. А. Фельдман (Samuelson, 1954; Фельдман, 1929) и др.

В отечественной дореволюционной научной литературе и периодике применение диалектического подхода к теории кругооборота капитала в процессе общественного воспроизводства развивалось, опираясь главным образом на теорию рынка М. И. Туган-Барановского (Туган-Барановский, 1997) – представителя так называемого легального марксизма (Н. А. Бернштейн, Г. А. Харазов, Т. А. Авдалбегян и др.).

Становление в отечественной научной мысли теории кризисов происходило под влиянием концепции К. Маркса, но ею одной не ограничивалось: исследования охватывали весь спектр существующих на тот момент экономических систем, включая и порой незаслуженно игнорируемое австрийское направление (М. А. Бунятян и др.).

Развитие диалектического системно-исторического подхода было серьезно заторможено наличием существенного догматического препятствия в виде маржиналистской революции в экономике, нашедшей свое выражение в трудах О. Курно, Г. Госсена, Л. Вальраса и др. (Курно, 1970; Gossen, 1854; Вальрас, 2000).

Философы-марксисты в настоящем литературном обзоре представлены прежде всего М. Фуко, К. Коршем, В. С. Выготским, Г. С. Батищевым. Эти исследователи, опираясь на познавательный потенциал теории воспроизводства и теории кругооборота капитала, комплексно и системно прорабатывали историко-экономические и политические аспекты проблемы отчуждения труда в рамках капиталистического производства (Фуко, 2007; Корш, 1924; Выготский, 2016; Батищев, 1997).

Логичным переходом от работ философов-марксистов является представление результатов научных изысканий весьма немногочисленной группы экономистов-диалектиков, к которым относятся, к примеру, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, Л. С. Гребнев, В. П. Шкредов. В своих работах перечисленные авторы реактуализировали и качественно обогатили теорию воспроизводства капитала, а также диалектику эволюции сложных макрообъектов, показав специфику их бытия в различных состояниях фазной динамики (Бузгалин и Колганов, 2015; Гребнев, 2012; Шкредов, 1976).

Значительный научный интерес для обозначенного предмета исследования представляют также работы, являющие собой переплетение и взаимное обогащение диалектического метода и системного подхода, применяемых, в том числе, для описания качества эволюционной динамики макросистем и процесса воспроизводства отдельных их элементов (Клюкин и Васина, 2012; Lane, 2014; Freeman, 2008; Conceicao et al., 2001).

Особняком следует поставить вопрос о целесообразности применения математического аппарата в общественных науках для решения соответствующих задач. Большинство экономистов – представителей классического мейнстрима отвечают на него положительно, зачастую не подозревая, что являются продолжателями идей И. Г. фон Тюнена, представившего математический анализ отношений между капиталом и трудом, и О. Курно.

Сейчас очевидно, что математический аппарат оказывается востребованным при возможности абстрагироваться от качественной специфики элементов объекта (читай: системы), то есть при исследовании объекта с однокачественными (квантируемыми) элементами и связями, поскольку количественные методы не позволяют адекватно отразить закономерности эволюции и взаимодействия разнокачественных объектов.

Авторский вклад в исследование проблемы системного представления диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем отражен в ряде работ, выполненных в рамках диалектического системно-исторического подхода (Долятовский и Гречко, 2012). Так, авторами представлены существенные научные результаты в части:

- 1) аргументации применения методологии системного анализа и диалектического подхода для исследования качественных механизмов эволюционного развития сложных слабоструктурированных объектов;
- 2) качественного дополнения имеющихся доказательств того, что совокупность периодически сменяемых экономических систем (их эволюция) есть не что иное, как диалектическое противоречие (Астафьева, 2018).

Материалы и методы

Разделение политэкономии во второй четверти XX века на ряд течений послужило основанием для постановки вопроса о ее состоятельности (вопрос о «мнимой экономической науке»). Предметом полемики становятся как научные теории, составляющие ее ядро, так и отдельные факты, находящиеся в основании концепций и положений.

К. Маркс и А. Смит не обошли стороной и методологическое поле политэкономии. Бытует точка зрения, согласно которой в политической экономике количество методов исследования тождественно числу отдельных школ и направлений (индукция и дедукция, наблюдение и диалектика, рассуждение и математические методы и т. д.). Как мы можем заметить, налицо расхождение экономической литературы с экономической наукой: экономическая литература как «превращенная» форма науки привела к тому, что метод исследования был вытеснен схоластикой на эмпирической базе.

Что касается настоящего исследования, то оно выполнено в рамках реализации методологического потенциала диалектического метода и системного подхода, которые позволяют достичь поставленной цели – системного представления диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем, находящихся в различных фазных состояниях своего бытия. Поставленная цель, таким образом, позволяет представить онтологию объекта исследования и не допустить перекоса в сторону решения локальных научных задач, без учета каузальных связей в процессе развития.

Объектом исследования выступают сложные слабоструктурированные макрообъекты и системы, находящиеся в различных фазных состояниях.

Предмет исследования включает в себя анализ структуры, основных элементов и специфических особенностей процесса обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем, находящихся в различных фазных состояниях своего бытия.

Представление объекта и предмета исследования имманентно применяемому методологическому инструментарию. Поскольку, как было отмечено выше, различные ветви экономической науки по-разному решают задачу методологического обеспечения, то сразу оговоримся, что настоящий текст написан в дескриптивном ключе, с опорой на познавательный потенциал диалектического системно-исторического метода, дополненного отдельными элементами формационного подхода и теории воспроизводства.

Особо отметим необходимость применения нами метода восхождения от абстрактного к конкретному. Так, еще К. Маркс в работе «Капитал. Критика политической экономии» утверждал, что конкретное есть единство многообразного, синтез многих понятий. По его мнению, Гегель впал в иллюзию. В своих эмпирических конструкциях он выводил категорию реального как результат себя в себе, иными словами, как результат некоего синтезирующего мышления. Маркс же пишет, что метод восхождения от абстрактного к конкретному представляет собой инструмент, опираясь на который мышление усваивает конкретное содержание (Маркс, 1984). Сегодня уже ни у кого из неангажированных исследователей не вызывает сомнения, что применение диалектического метода, как наиболее подходящего инструмента, позволяет адекватно отразить закономерности эволюции и взаимодействия разнокачественных макрообъектов, а также различного рода процессы, опосредующие их бытие.

Важным элементом методологической конструкции настоящей работы выступает и теория обращения капитала (у К. Маркса это «Обращение капитала», «Оборот капитала» и «Обращение и воспроизводство»). В ее основе – идея о меновой ценности предметов, обусловленной содержанием в них труда человека. Соответственно, процесс создания ценности предполагает определенные затраты труда, выступающего в качестве объекта купли-продажи и способного создавать «прибавочную ценность». В свою очередь, прибавочная ценность была положена Марксом в теорию производства капитала, и именно она (прибавочная ценность) является основой для выведения процесса обращения капитала.

Завершая представление методологического аппарата, необходимого для реализации обозначенной цели, отметим, что проблема исследования процесса обращения капитала в рамках соответствующей системы, с выделением специфических черт данного процесса в различных фазных состояниях эволюционной динамики, является насущной в теоретико-методологическом аспекте развития современной общественной науки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представление результатов исследования начнем с фиксации очень важных системных узлов, выступающих в качестве пролога к дальнейшему изложению мыслей и идей касательно обозначенного предмета исследования.

Во-первых, как известно, любая макросистема в своей эволюционной динамике развивается нелинейно и проходит ряд фаз: I – зарождение новой системы (генезис), II – активное развитие, III – затухание (регресс). При этом процесс обращения капитала в каждой из представленных фаз будет развиваться в специфической форме.

Во-вторых, ввиду существования целого ряда типов экономических систем в фокусе нашего внимания будет находиться именно капиталистическая, выступающая в качестве базиса для представления специфики процесса обращения капитала, что наглядно во втором томе «Капитала» продемонстрировал К. Маркс (Маркс, 1984). Отдельно скажем, что работы Маркса относятся к той части экономической науки, которая тесно связана в исследовательском предмете с господствующим промышленным строем Западной Европы второй половины XIX века. В своих работах он, помимо всего прочего, показал, что основной элемент капитализма есть «прибавочная стоимость», являющаяся осевым элементом теории обращения капитала.

В-третьих, капиталистическая система как исторически и пространственно ограниченный макрообъект является конечной. На данном тезисе следует остановиться более подробно, поскольку именно конечность бытия системы, доказанная еще А. Смитом и К. Марксом, выступает тем узловым элементом, который позволяет в дальнейшем проследить онтологию обращения капитала в рамках эволюции макросистем.

Итак, К. Маркс во втором томе «Капитала» акцентировал свое внимание, помимо перепроизводства и кризисов, на так называемом цивилизационном компоненте капитала, который выражается в стремлении последнего расширить свои границы и разрушить преграды на пути капиталистического производства. Однако еще раньше А. Смит доказал, что естественное развитие элементов в рамках капиталистической системы, обусловленное тем, что в условиях рыночной экономики уровень развития производительных сил в конечном итоге определяется размерами рынка, должно останавливаться, а значит, капитализм как система обладает определенным ресурсом своего бытия и он конечен. Позднее Маркс развил эту мысль в аспекте взаимозависимости производительных сил и общественно-производственных отношений. Однако для А. Смита, равно как и для К. Маркса, идея о конечности капитализма как системы была абстракцией, выведенной на основе применения метода восхождения от абстрактного к конкретному. При этом в качестве критерия, определяющего близость заката капитализма, был выбран уровень обобществления производства.

Сам тезис о конечности капитализма естественным образом, как инференция, вытекает из логической цепочки «генезис системы – развитие системы на основе углубления разделения труда – рост индивидуальных рисков – расширение рынков – единый глобальный рынок – остановка развития – закат системы». Данное положение в своих работах неоднократно подтверждали и авторы (Гречко и Кобина, 2021; Гречко и Кобина, 2022; Scherbina and Grechko, 2021). Таким образом, была аргументирована идея о необходимости постоянной экспансии капитала для продолжения бытия соответствующей системы, поскольку промышленное развитие невозможно без капитала.

Далее, опираясь на обозначенные выше системные узлы, представим авторские рассуждения относительно специфики процесса обращения капитала в контексте эволюции капиталистической системы, в различных состояниях ее фазной динамики.

Сначала отметим, что исследование процесса обращения капитала К. Маркс начал с характеристики капитала как движения (читай: кругообо-

рота, проходящего различные стадии) для последующего понимания диалектического метода. Позднее он более точно определил понятие «обращение капитала» (как переход из денежной (Д) формы в производительную (П), затем в товарную (Т) и в товарную с прибавочной стоимостью (Т') и снова в денежную (Д')) и показал его роль в процессе капиталистического производства. Таким образом, обращение капитала происходит в процессе производства, где вещная форма капитала трансформируется из производственной в товарную. Именно так выводится понимание внутренней диалектики товара и денег как (1) предпосылок и (2) результата процесса производства капитала.

Напомним, что господствующим элементом в капиталистическом обществе, его «кирпичиком», является товар и, как следствие, товарное производство. Точкой же притяжения всех товаров, в марксовой логике, выступает абстрактный труд в рамках соответствующей экономической системы (определенной исторической формации). Причем экономическая система развивается не линейно, а по спирали, в соответствии с определенными фазами: I – генезис системы, II – активное развитие системы, III – регресс системы. Поясним высказанную мысль.

Фаза I характеризуется тем, что в ее пространственно-временных границах происходит первичное накопление критической массы базовых элементов / параметров структуры макросистемы, ядром которой выступает соответствующий воспроизводственный контур (производительные силы), опосредованный так называемым «защитным поясом», включающим в себя и капитал, а также складывающийся механизм обращения, выраженный в форме рынка.

Сразу оговоримся, что в координатах научного понятийно-логического познания под воспроизводственным контуром мы будем понимать тот уровень производительных сил (технологий, ресурсов) в рамках определенной в пространственной локации экономической системы, который позволяет ей (1) активно самовоспроизводиться и (2) обеспечивать определенный уровень жизни. При этом такие базовые экономические категории, как «цена» и «стоимость», содержательно имеют смысл только в рамках соответствующего воспроизводственного контура. Что примечательно, любые материальные ресурсы становятся капиталом только в рамках системы углубленного разделения труда.

Также характерно, что более развитая экономическая система с соответствующим воспроизводственным контуром определяет ценовую политику и разрушает альтернативную ей ценовую политику в наименее развитой (а значит, и саму систему). Таким образом разрешается диалектическое противоречие, выраженное в одновременном сосуществовании разнокачественных макросистем.

Очень важно отметить, что происходящее в рамках фазы I первичное накопление критической массы базовых элементов / параметров структуры макросистемы еще не приводит к значимым последствиям – революционным изменениям элементов воспроизводственного контура.

Для понимания теории обращения капитала надо помнить, что предметы имеют меновую ценность, так как в них содержится труд человека, и раз-

личные предметы могут быть приравнены друг к другу в процессе обмена, так как они являются продуктом абстрактного труда человечества. Иными словами, создание ценности всегда предполагает соответствующие затраты труда, который в рамках капиталистической системы есть объект купли-продажи и способен создавать так называемую прибавочную ценность. Таким образом, процесс приращения капитала возможен лишь посредством обращения труда в товар, ценность которого превышает затраты на его оплату.

На определенной ступени развития товарного производства и впоследствии его обращения мы можем наблюдать «превращение» денег в капитал, который есть следствие возрастания первоначальной денежной стоимости, описываемого формулой: $D - T - D'$.

Для представления специфики процесса обращения капитала в рамках фазы генезиса капиталистической системы необходимо представление логики генезиса капитала как ключевого ее элемента.

Начнем с терминологической идентификации понятия «капитал», под которым будем понимать некое, определенное в историческом разрезе, общественное отношение производства. В фазе I капиталистической системы процесс обращения капитала прямо опосредован ресурсным потенциалом воспроизводственного контура предшествующей – (до)индустриальной – системы. Сам характер воспроизводственного процесса говорит о его неустойчивом положении. Уже позднее, по мере своего развития, капитал изменяет свои формы, воспроизводя в том числе и своеобразные «превращения» (*verwandelte form*), которые используются для обозначения способа функционирования сложных системных связей. Но об этом более подробно скажем, представляя процесс обращения капитала в рамках фазы III развития капиталистической системы. Сейчас же следует отметить, что капитал стремится занять положение доминирующего элемента в структуре элементов капиталистической системы, находящейся в фазе зарождения.

Далее, в структуре формирующейся капиталистической системы мы наблюдаем все более и более нарастающий процесс воспроизводства базовых элементов / параметров не только в рамках ее ядра, но и в «защитном поясе» (Besomi, 2007). Все более и более развиваясь и увеличивая скорость обращения капитала, воспроизводственный процесс приводит к подрыву воспроизводственного контура менее развитой системы, которая в пространственно-временных границах одномоментно сосуществует с зарождающейся. В итоге формируется устойчивая цепочка взаимосвязи процессов капиталистического производства и обращения, которые насущны и необходимы для последующего самовозрастания капитальной стоимости. Именно прохождение капитала в денежной и товарной форме через сферу обращения капиталистической системы в форме рынка являет собой специфический элемент оборота капитала в рамках капиталистической системы, находящейся в фазе зарождения.

Расширение воспроизводственного контура сопровождается разрушением в соответствующих системах менее развитых контуров и использованием их как ресурса. Таким образом, в основе внутренних отличий между разнокачественными экономическими системами находится именно капитал

в денежно-товарной форме, как основной элемент воспроизводственного контура капиталистической системы и адекватный ему механизм обращения. Приведем соответствующие пояснения.

(До)индустриальная экономическая система отличается от капиталистической прежде всего масштабом воспроизводственного контура и его отношением к капиталу. Иными словами, разработка и внедрение в хозяйственную деятельность результатов процесса производства является имманентной частью процесса воспроизводства капитала в различных его формах. При этом включение затрат на вовлечение капитала в соответствующий воспроизводственный контур в себестоимость продукции является необходимым условием принципиальных изменений хозяйственных механизмов в рамках капиталистической системы, постепенно эволюционирующей по направлению к фазе II.

Резюмируем сказанное. Концентрация капитала в рамках фазы I осуществляется именно в денежной форме, так как формируются соответствующие производительные силы, требующие инвестиций в соответствующие инновационные технологии, то есть в сферу производства. Перераспределение ресурсного потенциала системы в более продвинутые технологии (читай: производительные силы) происходит в рамках I подразделения общественного воспроизводства – производства средств производства, способствующих генезису новой модели хозяйствования. Складывание процесса обращения капитала как единства денежной, производственной и товарной форм опосредуется соответствующим механизмом обращения – рынком. Выход капитала из сферы обращения в сферу производства есть необходимый момент его жизнедеятельности и последующего развития в рамках воспроизводственного процесса. Это является принципиальным условием перехода к фазе роста капиталистической системы.

Фаза II – развитие капиталистической системы – характеризуется тем, что в ее конкретно-временных границах формируется соответствующий тип воспроизводственного контура, отвечающий логике эволюции процесса общественного воспроизводства на капиталистической основе.

Равномерная концентрация и синхронизация оборотов денежного (Д), производительного (П) и товарного (Т) капиталов выражается логической схемой:

$$\begin{cases} Д - Т \dots П \dots Т' - Д' \\ П \dots Т' - Д' - Т \dots П \\ Т - Д' - Т \dots П \dots Т' \end{cases}$$

Именно сопряженный кругооборот трех форм капитала лежит в основе процесса обращения капитальной стоимости, характеризующей специфику второй фазы эволюции капиталистической системы. Подобного рода сопряженные обороты капитала лишь в идеале движутся по непрерывной возрастающей траектории. В реальности им присущ весь спектр форм различных кризисных проявлений.

К. Маркс, отображая в первом томе «Капитала» процесс системных трансформаций, справедливо полагает, что развитие системы отношений

товарного производства логически переходит к деньгам (как инструменту обмена) и далее к капиталу. Отметим, что такие процессы обмена характерны для индустриального типа экономики.

Для фазы развития также характерно уменьшение периода (t) перехода капитала из одного состояния в другое. Кроме того, возникает прочная связь между процессами капиталистического производства и обращения, вследствие чего самовозрастает капитальная стоимость.

Таким образом, важнейшим признаком процесса обращения капитала в рамках фазы II является свойство, вытекающее из процесса его обращения: та часть ценности основного капитала, которая утрачивается его капитальной формой, переходит в сферу обращения, превращая продукт из товара в деньги.

Различие между основным и оборотным капиталом имеет смысл для капитала, участвующего в производственном процессе. Деньги и товары становятся оборотным капиталом, в противоположность основному, лишь в случае, когда и те и другие входят в производство как подвижная часть производительного капитала. Не участвующие в производстве деньги и товары образуют так называемый свободный капитал в противоположность производительному, но не оборотный капитал в противоположность основному. Именно «зависание» капитала в сфере обращения является одним из признаков наступления *фазы III* – регресса капиталистической системы.

В границах фазы регресса капиталистической системы характерный для нее воспроизводственный контур начинает деградировать и все меньше и меньше соответствовать сформированному новым производственным отношениям. Происходит генерация так называемых превращенных форм (*verwandelte form*) и иных постмодернистских концептов⁴, при помощи которых соответствующая система стремится продлить свое бытие.

Напомним, что в основе превращенной формы объекта лежит противоречие между формой его выражения и содержанием. Все это является не чем иным, как диалектическим противоречием между реальной формой и превращенной, выраженным следующей схемой: фиксация антиномии → содержательное тождество → разрешение (снятие) противоречия. Соответственно, диалектика превращенных форм выражается в рассогласовании формы и содержания объекта, опосредованном различным их пониманием в практическом и теоретическом аспектах.

Бытие превращенных форм в рамках регресса капиталистической системы детерминировано общественной практикой использования соответствующих производительных сил (читай: технологий)⁵. И феномен цифрового капитализма, укладываясь во временные границы капиталистической эпохи, пред-

⁴ В основе концепции исторического развития лежит эволюционная цепочка: премодерн – модерн – постмодерн. Теория постиндустриального общества в указанной концепции исторического развития выступает как экономический базис эпохи постмодерна. И здесь возникает отнюдь не праздный вопрос: постиндустриальное общество – это устойчивое историческое явление или же локальный феномен? Ответ на него может дать только история.

⁵ Необходимо учитывать и тот факт, что технологические трансформации, то есть качественные изменения в составе производительных сил, детерминируют соответствующие предпосылки для эволюции базиса производственных отношений.

ставляет собой фазу заката этой эпохи, которая, генерируя соответствующие превратные формы и трансформируя содержание, тем самым стремится продлить свое бытие. Поясним высказанную мысль.

К. Маркс в первом томе «Капитала» обосновывает, что для капиталистического способа производства характерен феномен товарно-денежного фетишизма, основой которого выступает превращение формы и содержания продуктов. На стадии заката капиталистической системы активно воспроизводятся такие превращенные формы капитала, как виртуальный фиктивный капитал, криптовалюта и др. В итоге подобного рода превращения есть адекватный результат превращений формы труда.

Чем глубже уровень разделения труда в экономической системе, тем больше добавленная стоимость продуктов там воспроизводится. Повышение совокупного частного спроса создает необходимые предпосылки для углубленного разделения труда, приводящего, в свою очередь, к росту его производительности. Как результат, экономическая система выходит на более высокую траекторию развития, преодолевая возможный системный реверс. Опираясь на теорию Харрода – Домара, заметим, что основная проблема экономики заключается не в производстве продуктов, а в определении их востребованности в рамках определенной системы хозяйствования. В замкнутой системе процесс разделения труда рано или поздно заканчивается; точка остановки детерминирована изначальными размерами системы.

Категория «прибыль» также выступает как превращенная форма. В марксовой системе анализа прибыль делает вид, что прибавочная стоимость (то есть приращение) создается в результате работы всего капитала, а не только его части – переменного капитала, который идет на оплату труда. Таким образом, действительное содержание присущих капиталистической системе отношений отчуждения (когда прибавочная стоимость создается наемным трудом, а результат присваивается капиталом) завуалировано «превращенной» надстройкой в виде таких квазиобъектов, как заработная плата и прибыль, рождающих иллюзию, что труд создает заработную плату, а капитал – прибыль.

Для аргументации специфики оборота капитала в рамках фазы III обратимся к формам кругооборота капитальной стоимости. Как известно, выделяется четыре формы кругооборота (Маркс, 1984):

- I: $D - T \dots P \dots D' - P'$;
- II: $T(1) - P(2) \quad T' - D' - T$;
- III: $P(1) \text{ (производство)} - \text{(обращение)} T - D - T - P(3)$;
- IV: $T'(1) - (T' - D(2) \text{ обращение} - T) \dots P(3) - T(4)$.

Особое внимание в рамках фазы регресса капиталистической системы следует обратить на форму IV. Все дело в том, что в качестве исходного элемента здесь выступает не товар, а товарный капитал как результат процесса производства. Этим обстоятельством как раз и объясняется закат системы, поскольку по закону убывающей отдачи происходит потеря капиталом части своей стоимости (он обесценивается) и высвобожденный из морально уста-

ревших производств капитал не сразу имплементируется в новые технологии, «зависая» в сфере обращения. Соответственно, для развития системы необходимо перемещение капитала в форме инвестиций из сферы обращения в производство (Иншаков, 2011). В указанном процессе на создание конечного продукта и прибавочной стоимости значительно влияет время оборота (t).

Сфера обращения капитала, безусловно, самостоятельна, но крайне зависима от сферы производства. Вместе с тем обращение капитала представляет собой собственный процесс его функционирования, а не только внешнее условие.

В сфере обращения капитала в качестве естественных пределов выступают (1) платежеспособный спрос и (2) развитие инструментов денежного обращения. Именно в сфере обращения возникает проблема перепроизводства. При этом в рамках капиталистической системы невозможно справиться с кризисом перепроизводства, так как оно неразрывно связано с самой природой капитализма.

Таким образом, основным признаком процесса обращения капитала в рамках фазы регресса капиталистической системы является свойство, вытекающее из процесса его обращения: та часть ценности основного капитала, которая утрачивается его денежной формой, переходит в сферу производства, превращая его в форму товара. Товар, в свою очередь, становится основным капиталом, если он употребляется в качестве средства производства, уходя из непосредственного индивидуального потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование решения актуальной для современных общественных наук проблемы – системного представления диалектики обращения капитала в контексте эволюционной динамики экономических систем – позволило получить ряд выводов, представленных следующими положениями.

Во-первых, авторами осуществлено приращение научного знания в аспекте применения диалектического системно-исторического метода, дополненного отдельными элементами метода восхождения от абстрактного к конкретному, для выведения процесса обращения капитала по отношению к различным фазам эволюционной динамики капиталистической системы.

Во-вторых, аргументировано, что капитализм как система обладает определенным ресурсом своего бытия и он конечен. Тезис о конечности капитализма естественным образом, как инференция, вытекает из логической цепочки «генезис системы – развитие системы на основе углубления разделения труда – рост индивидуальных рисков – расширение рынков – единый глобальный рынок – остановка развития – закат системы».

В-третьих, выделены специфические черты процесса обращения капитала в различных фазных состояниях эволюционной динамики капиталистической системы. Так, в рамках фазы I капитал концентрируется именно в денежной форме и ресурсный потенциал системы перераспределяется в более продвинутые технологии (читай: производительные силы) в I подразделении общественного воспроизводства – *производстве средств производства*,

способствующих генезису новой модели хозяйствования. Специфику фазы II характеризует процесс обращения капитальной стоимости, в основе которого лежит сопряженный кругооборот трех форм капитала; при этом та часть ценности основного капитала, которая утрачивается его капитальной формой, переходит в сферу обращения, превращая продукт из товара в деньги. Основным признаком процесса обращения капитала в рамках фазы регресса капиталистической системы является свойство, вытекающее из процесса его обращения: та часть ценности основного капитала, которая утрачивается его денежной формой, переходит в сферу производства, превращая его в форму товара, который, в свою очередь, становится основным капиталом, если он употребляется в качестве средства производства, уходя из непосредственного индивидуального потребления.

Список источников

Астафьева О. В. Особенности управления в современных условиях смены технологического уклада // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17, № 2. С. 340–352. <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.340>.

Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 1997. 464 с.

Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 1: Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.

Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства / Пер. с фр. И. Егорова, А. Белянина. М.: Изограф, 2000. 448 с.

Выготский Л. С. Социалистическая перестройка человека // *Человек*. 2016. № 4. С. 122–131.

Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера. Изд. 2-е, стер. СПб.: Наука, 2005. 799 с.

Гребнев Л. С. Политическая экономия «по Марксу»: реанимация или развитие? // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10, № 2. С. 9–11.

Гречко М. В., Кобина Л. А. Эволюция экономических систем: диалектика генезиса // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21, № 1. С. 86–112. <https://doi.org/10.24891/ei.21.1.86>.

Гречко М. В., Кобина Л. А. Эволюция экономических систем: диалектика регресса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17, № 7. С. 1296–1325. <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1296>.

Долятовский В. А., Гречко М. В. Механизмы адаптивного управления вузом при изменениях рыночной ситуации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 13. С. 40–45.

Инишаков О. В. Эволюционный подход в стратегической трансформации экономических систем: общие принципы для различного масштаба // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011. Т. 7, № 31. С. 3–10.

Клюкин П. Н., Васина Л. Л. Новое издание «Капитала» К. Маркса в России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2012. № 4. С. 179–186.

- Корш К. Марксизм и философия / Пер. с нем. К. И. Цедербаум. Л., М.: Книга, 1924. 92 с.
- Курно О. Основы теории шансов и вероятностей / Пер. с фр. Н. С. Четверикова. М.: Наука, 1970. С. 384.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала / Пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2, кн. 2: Процесс обращения капитала / Пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. М.: Политиздат, 1984. 650 с.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. П. Ключкина. М.: Эксмо, 2022. 1056 с.
- Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общ. теория кризисов: Избранное / Под ред. Л. И. Абалкина. М.: Наука; РОССПЭН, 1997. 573 с.
- Фельдман Г. А. Аналитический метод построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1929. № 12. С. 95–127.
- Фуко М. Предисловие к американскому изданию «Анти-Эдипа» // Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр., послесл. Д. Кралечкина, под науч. ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 5–10.
- Шкредов В. П. Исследование формы стоимости в первом издании «Капитала» К. Маркса // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1976. № 6. С. 15–26.
- Besomi D. Mentor Bouniatian on cycles and equilibrium // Structural Change and Economic Dynamics. 2007. Vol. 18, № 1. P. 120–143. <https://doi.org/10.1016/J.STRUECO.2006.04.001>.
- Conceicao P., Ferreira P., Galbraith J. K. Inequality and unemployment in Europe: The American cure // Inequality and industrial change: A global view / Ed. by J. K. Galbraith, M. Berner. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2001. P. 109–136. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139175210.007>.
- Freeman A. Creativity in the age of the Internet [Электронный ресурс] // MPRA Paper. 2008. № 14903. 19 p. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/14903/> (дата обращения: 11.01.2023).
- Gossen H. H. Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln. Braunschweig: Friedrich Vieweg and Sohn, 1854. 277 p.
- Lane D. Unemployment and transformation: Incidence, policies and remedies // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2014. № 1. P. 112–131.
- Samuelson P. A. The pure theory of public expenditure // The Review of Economics and Statistics. 1954. Vol. 36, № 4. P. 387–389. <https://doi.org/10.2307/1925895>.
- Scherbina A. V., Grechko M. V. Managing the development of innovative regional industries using field of forces analysis // The challenge of sustainability in agricultural systems. Vol. 2 / Ed. by A. V. Bogoviz. Cham: Springer, 2021. P. 681–688. https://doi.org/10.1007/978-3-030-72110-7_74.

Информация об авторах

А. А. Плешивцева – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и технологий сервисной деятельности Высшей школы бизнеса ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43

SPIN-код (РИНЦ): 6264-5815

AuthorID (РИНЦ): 999584

Web of Science ResearcherID: HLW-2969-2023

М. В. Гречко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры организации и технологий сервисной деятельности Высшей школы бизнеса ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43

SPIN-код (РИНЦ): 1943-6396

AuthorID (РИНЦ): 303065

Web of Science ResearcherID: AAU-1891-2020

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 13.02.2023.

References

Astaf'eva, O. V. (2018), "Specifics of management under contemporary technological mode change", *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 17, no. 2, pp. 340–352, <https://doi.org/10/24891/ea.17.2.340>.

Batishchev, G. S. (1997), *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction to the dialectics of creativity], Russian Christian Humanitarian Institute, St. Petersburg, Russia.

Buzgalin, A. V. and Kolganov, A. I. (2015), *Global'nyi kapital: v 2 tomakh. Tom 1: Metodologiya: po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded)* [Global capital: in 2 vols. Vol. 1: Methodology: Beyond positivism, postmodernism, and economic imperialism (Marx re-loaded)], LENAND, Moscow, Russia.

Walras, L. (2000), *Elementy chistoi politicheskoi ekonomii, ili Teoriya obshchestvennogo bogatstva* [Éléments d'économie politique pure, ou, Théorie de la richesse sociale], translated by Egorov, I. and Belyanin, A., Isograph, Moscow, Russia.

Vygotskiy, L. S. (2016), "Socialist remodeling of the man", *Chelovek (The Human Being)*, no. 4, pp. 122–131.

Hegel, G. W. F. (2005), *Nauka logiki* [Wissenschaft der logic], 2nd ed., translated by Stolpner, B. G., Nauka, St. Petersburg, Russia.

- Grebnev, L. S. (2012), "Political economy "according to Marx": Revival or development?", *Terra Economicus*, vol. 10, no. 2, pp. 9–11.
- Grechko, M. V. and Kobina, L. A. (2022), "The evolution of economic systems: Dialectic of the genesis", *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 21, no. 1, pp. 86–112, <https://doi.org/10.24891/ei.21.1.86>.
- Grechko, M. V. and Kobina, L. A. (2021), "The evolution of economic systems: The dialectics of regress", *National Interests: Priorities and Security*, vol. 17, no. 7, pp. 1296–1325, <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1296>.
- Dolyatovskiy, V. A. and Grechko, M. V. (2012), "Mechanisms for adaptive management of the university in case of changes in the market situation", *Economic Analysis: Theory and Practice*, no. 13, pp. 40–45.
- Inshakov, O. V. (2011), "Evolutionary approach in the strategic transformation of economic systems: General principles for various scales", *National Interests: Priorities and Security*, vol. 7, no. 31, pp. 3–10.
- Klyukin, P. N. and Vasin, L. L. (2012), "The new edition of "Capital" of K. Marx in Russia", *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk (The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences)*, no. 4, pp. 179–186.
- Korsch, K. (1924), *Marksizm i filosofiya* [Marxismus und Philosophie], translated by Tsederbaum, K. I., Kniga, Leningrad, Moscow, Russia.
- Cournot, A. A. (1970), *Osnovy teorii shansov i veroyatnostei* [Exposition de la theorie des chances et des probabilités], translated by Chetverikov, N. S., Nauka, Moscow, Russia.
- Marks, K. (1988), *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom 1, kniga 1: Protsess proizvodstva kapitala* [Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. 1 Bd. Buch 1. Der Produktionsprozess des Kapitals], translated by Stepanov-Skvortsov, I. I., Politizdat, Moscow, Russia.
- Marks, K. (1984), *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom 1, kniga 1: Protsess obrashcheniya kapitala* [Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. 1 Bd. Buch 2. Der Circulationsprozess des Kapitals], translated by Stepanov-Skvortsov, I. I., Politizdat, Moscow, Russia.
- Smith, A. (2020), *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations], translated by Klyukin, P., Eksmo, Moscow, Russia.
- Tugan-Baranovskiy, M. I. (1997), *Periodicheskie promyshlennyye krizisy: Istoriya angliiskikh krizisov. Obshch. teoriya krizisov: Izbrannoe* [Periodic industrial crises: The History of English crises. General theory of crises: Favorites], in Abalkin, L. I. (ed.), Nauka, ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Feldman, G. A. (1929), "Analytical method of building perspective plans", *Plano-voe khozyaistvo*, vol. 12, pp. 95–127.
- Foucault, M. (2007), "Preface to the American edition of Anti-Oedipus", in Deleuze, G. and Guattari, F., *Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Cédepe*, translated by Kralechkin, D., U-Factoria, Yekaterinburg, Russia, pp. 5–10.
- Shkredov, V. P. (1976), "Study of the form of value in the first edition of "Capital" by K. Marx", *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 6, pp. 15–26.
- Besomi, D. (2007), "Mentor Bouniatian on cycles and equilibrium", *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 18, no. 1, pp. 120–143, <https://doi.org/10.1016/J.STRUECO.2006.04.001>.

Conceicao, P., Ferreira, P. and Galbraith, J. K. (2001), "Inequality and unemployment in Europe: The American cure", in Galbraith, J. K. and Berner, M. (eds.), *Inequality and industrial change: A global view*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, NYC, NY, US, pp. 109–136, <https://doi.org/10.1017/CBO9781139175210.007>.

Freeman, A. (2008), "Creativity in the age of the Internet", *MPRA Paper*, no. 14903, 19 p. [Online], available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/14903/> (Accessed Jan. 11, 2023).

Gossen, H. H. (1854), *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln*, Friedrich Vieweg and Sohn, Braunschweig, Germany.

Lane, D. (2014), "Unemployment and transformation: Incidence, policies and remedies. Sotsiologiya", *Sotsiologiya: Teoriya, metody, marketing*, no. 1, pp. 112–131.

Samuelson, P. A. (1954), "The pure theory of public expenditure", *The Review of Economics and Statistics*, vol. 36, no. 4, pp. 387–389, <https://doi.org/10.2307/1925895>.

Scherbina, A. V. and Grechko, M. V. (2021), "Managing the development of innovative regional industries using field of forces analysis", in Bogoviz, A. V. (ed.), *The challenge of sustainability in agricultural systems*, vol. 2, pp. 681–688, Springer, Cham, Switzerland, https://doi.org/10.1007/978-3-030-72110-7_74.

Information about the authors

A. A. Pleshivtseva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Organization and Technologies of Service Activities, Higher School of Business, Southern Federal University, 43 23rd Line Str., Rostov-on-Don, 344019, Russia
SPIN code (RSCI): 6264-5815
AuthorID (RSCI): 999584
Web of Science ResearcherID: HLW-2969-2023

M. V. Grechko – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization and Technologies of Service Activities, Higher School of Business, Southern Federal University, 43 23rd Line Str., Rostov-on-Don, 344019, Russia
SPIN code (RSCI): 1943-6396
AuthorID (RSCI): 303065
Web of Science ResearcherID: AAU-1891-2020

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 13.02.2023.